

Диакон Константин Голубев

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ЭНЦИКЛИКАХ С КОНЦА XIX ВЕКА И ДО НАШИХ ДНЕЙ

После энциклики *Rerum Novarum* (1891 г.) все больший авторитет стала приобретать точка зрения, что распространение социальной доктрины входит в христианскую весть, ибо она показывает последствия этой весты в жизни общества и объединяет повседневный труд и борьбу за справедливость со свидетельством о Христе Спасителе. Согласно энцикликам, конкретную социальную модель призваны создать люди, находящиеся в определенной исторической ситуации, тогда как Церковь на основании миссии по утверждению истины, гуманности и человеческого достоинства предлагает социальное учение в качестве необходимого для этого ориентира.

Ключевые слова: Энциклика, государство, человек, личность, субсидиарность, общее благо, труд, гуманизм, католическое социальное учение, собственность.

В настоящее время назрела необходимость более активного влияния христианских идей на исследования в области общественных наук (таких, как социальная философия, экономическая социология, экономика), играющих значительную роль в формировании социальной системы в обществе. Выступая на конференции «Проблемы взаимодействия Русской Православной Церкви и ведущих научных центров России» Святейший Патриарх Кирилл (тогда — митрополит) сказал: «<...> Наши усилия необходимо направить на преодоление средостений, существующих в научной среде по отношению к Церкви. <...> Одновременно мы должны стремиться решать и пастырские проблемы в отношении верующих ученых, которые работают в сложнейших областях современной науки»¹. В этом отношении, как пример разговора Церкви с интеллектуалами, можно привести диалог на тему «Диалектика секуляризации», состоявшийся 19 января 2004 г. в Мюнхене по инициативе Баварской католической академии. Он

Диакон Константин Голубев — доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного экономического университета (г. Минск), студент III курса Богословского отделения СПбПДА.

¹ Цит. по: *Копейкин К., прот.* Наука и религия на рубеже III тысячелетия / Доклад на Годичном акте СПбПДА 09.10.2009 // Сайт СПбПДА. URL: <http://www.spbda.ru/node/9940> (дата обращения: 19.12.2009).

привлек к себе огромное внимание и состоялся между такими интеллектуальными антиподами, как один из известнейших философов нашего времени Юрген Хабермас и тогдашний префект Конгрегации вероучения кардинал Йозеф Ратцингер (ныне — папа Бенедикт XVI). Интересно, что среди предпосылок беседы называют благодарственную речь Хабермаса во Франкфурте в 2001 году по случаю присуждения ему Премии мира немецкой книготорговли. К удивлению многих философ, который вслед за Максом Вебером считает себя человеком, «лишенным религиозного слуха», потребовал от светского общества нового понимания религиозных убеждений, которые есть нечто большее, нежели просто реликты прошлого, и представляют собой «когнитивный вызов», брошенный философии. Об этой речи говорили, что в ней Церкви предлагается «соревнование»², но никто не пожелал принять этот вызов до 2004 г.

Конец XIX века ознаменовался принципиально новыми вызовами для христианства, связанными с развитием капитализма и секуляризацией общественных отношений. Развитие этих процессов в России привело к социальным катаклизмам, которые не удастся преодолеть до настоящего времени. Среди проблем, которые проявились в это время, особо значимой представляется недостаточная развитость отечественной школы христианской социальной мысли. По словам прот. Георгия Митрофанова, «веками сосуществовавшие почти параллельно православная, вдохновлявшаяся аскетическими идеалами монашеской святости, культурная традиция и православно-атрибутивная, ориентированная на политическую целесообразность, монархическая государственность не смогли к началу XX века выработать подлинно воцерковленную, способную отозваться на запросы современной общественной жизни государственно-политическую идеологию. <...> При этом исторически привыкшая сторониться профанной общественно-политической жизни православная иерархия, к тому же связанная административными путями синодальной бюрократии, не могла действительно противостоять происходившей в то время в сознании народных масс духовно-мировоззрительской секуляризации...»³.

Социально-экономические проблемы составляют картину внешних условий существования Церкви, отражают проблемы Церкви в земной ее жизни. Эти

---

² Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии (Серия «Современное богословие»). М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 112 с.

³ Митрофанов Г., прот. Россия XX века: «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». Ростов-на-Дону: «Троицкое Слово», 2004. С. 291–292.

проблемы отражают специфику материального мира, соответственно, условия жизни христиан, которые в этом мире и существуют. Соответственно, они должны быть рассмотрены в рамках богословского дискурса⁴. На труде лежит особая печать человека. Способность к творческой трудовой деятельности, к которой человек призван, является одним из принципиальных отличий его от животных. Важность творческого характера человеческого труда требует, чтобы человек имел определенную свободу на рабочем месте. В тоже время труд имеет двойственный характер, заключающийся в том, что он является не только путем к гуманизации человека, но и той сферой, в которой имеется значительная часть гуманистических проблем и несправедливости.

Работы по данной тематике, несмотря на возможную кажущуюся легкость, не являются простыми и требуют внимательного к себе отношения, в частности, с учетом их тесной связи с целым рядом иных направлений исследований. Поскольку определенные положения могут представляться тем или иным специалистам более значимыми, в некоторых новых работах появляются идеи, которые требуют критического рассмотрения. Знаковым представляется включение в фундаментальный труд по сравнительному богословию, изданный в 2005 году, наряду с работами целого ряда известных и авторитетных авторов, анализа кандидатом философских наук А.С. Поповым социального учения католицизма. Критический обзор А.С. Поповым социального учения католицизма показывает, что сущности социально-экономических вопросов не всегда уделяется достаточное внимание и их смысл может оказаться заслоненным критикой католицизма⁵.

---

⁴ См.: *Филипп (Симонов), игум.* Церковь — общество — хозяйство. М., 2005. С. 12–14.

⁵ Среди замечаний, высказываемых А.С. Поповым, заслуживает внимания, например, следующее: «...» Папа Иоанн Павел II рассматривает человека именно как религиозного человека. Возможно, в ответ на известную оценку К. Марксом христианства как «культы абстрактного человека» в ватиканской энциклике «Искупитель человека» настойчиво подчеркивается «конкретность» католической антропологии (ее центральный тезис — о человеке как «образе и подобию Божию»). Она, пишет Иоанн Павел II, имеет дело с человеком «во всей его истине, в его полном измерении». Речь идет не об «абстрактном» человеке, продолжает папа, а о действительном человеке, «конкретном и "историческом"». Речь идет «о каждом человеке, ибо каждый был включен в тайну искупления» (§ 13), труд — как проявление его «богоподобной» сущности, этика, мораль, нравственность — как христианские образования, любовь — как теологическая категория, в «свете Божественного милосердия». Все это — традиционный, типичный богословский подход к постижению социальной проблематики» (*Попов А.С. Проблемы современного социального учения католицизма // Хрестоматия по сравнительному богословию. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 749–784.*

Один из наиболее значимых этапов развития католической социально-философской мысли начался в конце XIX века и был связан с понтификатом папы Льва XIII (Gioacchino Pecci; 20.II.1878–20.VII.1903). Папа издал целую серию энциклик, в которых попытался упорядочить христианскую позицию в сфере философии, богословия, общественно-экономической жизни. Так, его первой энцикликой стала *Aeterni Patris*⁶ (1879 г.), в которой система взглядов св. Фомы Аквинского предстает как основа богословия, научных и философских исследований. Соответственно, с этого времени томизм официально стал основой католического мировоззрения.

Важнейшее значение принадлежит энциклике *Regum Novarum*⁷ (1891), посвященной положению рабочего класса. Заметим, что обоснованием этого документа, который появился за четверть века до трагических революционных событий в России и за несколько лет до первого съезда РСДРП — партии, возглавившей революционные события в России, послужило рассмотрение идей эксплуатации наемных работников и роли частной собственности.

Энциклика *Regum Novarum* явилась существенным шагом к созданию того, что в дальнейшем назвали «социальной доктриной», «социальным учением», «учительным наставлением» Церкви о социальных предметах, позволяющим ей «исследовать социальные реалии, высказывать о них свое мнение и направлять к верному решению порождаемых ими проблем»⁸. Это тем более актуально, учитывая популярность иного мнения о роли Церкви, предполагающего, что вера касается не земной жизни, а спасения «на небесах» и никак не освещает, не направляет здешнего существования. После *Regum novarum* стала укрепляться точка зрения, что распространение социальной доктрины входит в христианскую весть Церкви, ибо она показывает последствия этой вестии в жизни общества и объединяет повседневный труд и борьбу за справедливость со свидетельством о Христе Спасителе. Кроме того, это учение должно было

---

⁶ *Leo XIII. Aeterni Patris. 04.08.1879 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_04081879_aeterni-patris_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

⁷ *Leo XIII. Rerum Novarum. 15.05.1891 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

⁸ *Ioannes Paulus II. Centesimus Annus. 5. 01.05.1991 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

стать источником единства перед лицом конфликтов, возникающих в социально-экономической области⁹.

В энциклике *Regum Novarum* папа Лев XIII обратил внимание общества на особенности развития капитализма в конце XIX века. Так, после упразднения цехов разьединенные рабочие оказались абсолютно не защищены от действий собственников, ростовщичества (которое неоднократно было осуждено Церковью) и жестокости конкуренции. Ситуация осложнялась тем, что общественные институты и законы все дальше удалялись от христианских ценностей. В результате сложилась ситуация, когда небольшое число богатых людей относилось ко множеству бедных немногим лучше, чем при условиях рабства (§ 3). Дополнительной проблемой стало появление агитаторов, извращающих ситуацию и подталкивающих народ к мятежу и насильственной отмене частной собственности (§ 2). Этот путь в энциклике однозначно отвергался: в результате рабочие пострадали бы первыми. Кроме того, это признается и несправедливым, т. к. явилось бы ограблением законных владельцев, придало бы государству ненужные функции и расстроило общественную жизнь. Также это противоречило бы естественному праву, предполагающему, что люди, как разумные существа, в состоянии самостоятельно позаботиться о себе, пользуясь данными Богом земными благами не только в краткосрочный, но и в длительный период (§ 5–11). (Заметим, что концепция позитивного права, получившая значительное распространение и влияние, стала обоснованием нарушений естественных прав человека тоталитарными режимами XX века). Наличие собственности обеспечивает независимость семьи и дает право государству вмешиваться в ее дела лишь тогда, когда она нуждается в помощи, а также является условием для свободного развития личности и ее творческих способностей.

На труде лежит особая печать человека. Способность к творческой трудовой деятельности, к которой человек призван, является одним из принципиальных отличий его от животных. В тоже время труд имеет двойственный характер, заключающийся в том, что он является не только путем к гуманизации человека, но и той сферой, в которой содержится значительная часть гуманистических проблем и несправедливости. Напоминая слова Библии *«проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей»* (Быт 3:17), энциклика раскрывает обман утверждающих противное, обещающих освобождение от труда — ложные обещания неизбежно усугубляют зло, которое труднее будет вынести. В качестве альтернативы революционным пре-

---

⁹ Ibidem.

образованиям института частной собственности и общества в целом энциклика предложила ряд путей преобразования, отметив значение в новых условиях государства, собственников и профсоюзов наемных рабочих.

Особо значимая роль при этом была отведена Церкви, провозглашающей Евангельское учение, которое может уменьшить жестокость борьбы. За Церковью признается как роль учителя (просвещающего умы и направляющего жизнь людей), так и института, призванного проявить деятельную любовь к ближнему, улучшить положение рабочего, опираясь на ряд созданных для этого учреждений, призывая все классы к сотрудничеству, обращаясь к помощи закона и государства (§ 16–19). Соответственно, в обществе должны быть в полной мере обеспечены права работников на исполнение религиозных обязанностей, семейную жизнь, справедливую оплату, соблюдение условий труда и отдыха.

Понимая под понятием «государство» не форму правления какого-либо народа, а всякое правление, согласующееся со здравым смыслом, с естественным законом и предписаниями Божественной мудрости, энциклика подчеркивает обязанность его руководства заботиться, чтобы законы, учреждения, управление вели к общественному и частному благу. Следовательно, для осуществления принципов справедливости за правительством признается его первостепенная обязанность отстаивать интересы более бедных граждан, которые, увеличивая благосостояние общества своим трудом, могли бы пользоваться создаваемыми ими самими благами (§ 32–37).

Особое место в социальной структуре признавалось за профсоюзами, право на создание которых коренится в общественной природе человека. Соответственно, основной их целью должно было стать как совершенствование человека, так и помощь ему в реализации конкретных интересов. При этом задачей должно быть и стремление к взаимопониманию и сотрудничеству между рабочими и работодателями (§ 48–52).

В качестве подтверждения правильности высказываемых идей энциклика напомнила обновление христианством древнего гражданского общества. Единственным способом исцеления современного общества является возврат к христианству. О том, насколько сложным представлялась ситуация на тот момент, можно судить по следующим словам: «Когда общество погибает, есть лишь один совет желающим спасти его — обратиться к тем принципам, которые были в основании его» (§ 27).

Следует признать, что многие актуальные социально-экономические вопросы в энциклике не нашли отражения. Это привело и к ее достаточно мед-

ленному распространению в первые десятилетия. В частности, в ней не нашли места проблемы крестьян (составлявших основную часть населения) и проблемы национально-освободительных движений (нараставших в это время и являвшихся для ряда народов более актуальными, чем проблемы в индустриальной сфере). В тоже время было однозначно заявлено, что капитализм периода индустриального общества весьма далек от идеальной социальной системы и требует значительных преобразований.

События первой половины XX века, безусловно, не способствовали развитию социально-философской мысли. В качестве наиболее значимых документов, вышедших в это время следует отметить приуроченную в сорокалетию *Regum novarum* энциклику папы Пия XI (Achille Ratti; 6.II.1922–10.II.1939) *Quadragesimo Anno*¹⁰. Папа отмечал, что на основе идей энциклики *Regum novarum* сформировалось современное католическое социальное учение, оказавшее существенную помощь многим людям в понимании ложности как либеральных, так и коммунистических ценностей, в развитии которого приняли участие многие ученые (§ 20, 25). Особое внимание в *Quadragesimo anno* обращалось на развитие католических профсоюзов, взаимодействие католиков с профсоюзным движением, важность христианских ценностей для участников всех союзов, которые призваны не только защищать рабочих, но и воспитывать их (§ 35–36).

Особенности первых десятилетий XX века не могли не привлечь внимание к проблемам собственности. В энциклике подчеркивается, что существенно ошибаются как сторонники индивидуализма, так и сторонники коллективизма. При этом рассмотрены две характеристики собственности: индивидуальная и общественная. Также подчеркивается, что естественное право человека в этой области не носит абсолютного характера, но предполагает обязанности собственников перед обществом. Тем более, как отмечалось в *Quadragesimo anno* с рефлексией на аналогичные идеи *Regum novarum*, именно труд рабочих создает богатство наций, однако ни труд не может быть производительным без капитала, ни капитал — без труда (§ 44–58). В результате развития цивилизованных стран в них значительно улучшилось положение пролетариата в промышленности, тогда как остались очень сложными проблемы сельскохозяйственных рабочих и народов колониальных государств (§ 59). Для более эффективной защиты рабочего в *Quadragesimo anno* (развивая мысль, высказанную в *Regum Novarum* о

---

¹⁰ *Pius XI. Quadragesimo Anno. 15.05.1931 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

необходимости учитывать при установлении заработной платы целого ряда факторов) выделяются следующие положения: зарплата должна быть достаточной для содержания рабочего и его семьи; должна учитывать ситуацию как на данном производстве, так и в экономике в целом (чтобы слишком высокие или низкие зарплаты не привели к ухудшению экономической ситуации и безработице); должна осознаваться важность равноправного распределения собственности и расширения слоя собственников (§ 65–76).

В энциклике отмечено, что реализация социальных программ предполагает одновременное совершенствование организационной системы и улучшение морального состояния общества (§ 77). В разделе об организационных структурах подчеркнуто значение принципа *субсидиарности*, предполагающего, что вышестоящие не должны принимать на себя обязанности, которые должным образом выполняют нижестоящие (§ 80). Интересно, что в дальнейшем, особенно в конце XX века, этот принцип нашел широкое применение в гуманистическом направлении теории менеджмента¹¹.

Проблемы использования этого принципа в либеральном обществе, в котором человек остается один на один с государством (в результате разрушения промежуточных общественных структур между человеком и государством), привели к появлению идей о возрождении различных форм цехов и корпораций. В энциклике также было предложено развитие корпораций, объединяющих людей по их отраслевой, а не по классовой принадлежности (§ 84, 91–95). При этом в энциклике особо отмечены как преимущества данной общественной системы (прежде всего — это мирное сосуществование классов), так и ее недостатки (среди которых — преувеличение роли государства и политизация). Об актуальности этого анализа можно судить из того, насколько он совпал по времени с развитием фашизма.

Бесконтрольность концентрации экономической власти, подмена открытого рынка экономическим доминированием — еще одна актуальная проблема, рассмотренная в энциклике (§ 105–108). В этой связи накануне мировой войны энциклика говорила о трех видах конфликта: борьбе за экономическое превосходство, борьбе за использование государственной власти и ресурсов; наконец, о конфликте между государствами. Интересно отметить, что именно в это время формируется «Фрайбургская школа» (ордолиберализм), лидером которой считается Вальтер Ойкен, утверждавший необходимость первоочередного созда-

---

¹¹ См., напр.: Хэнди Ч. *Время безрассудства*. СПб., 2002. С. 139; Хэнди Ч. *По ту сторону уверенности*. СПб., 2002. С.50–52

ния в государстве конкурентного порядка и упразднение монополий.¹² Именно с ордолиберализмом связывают научную подготовку почвы для «экономического чуда», позволившего вывести Германию после 1945 года из состояния обнищания распадавшейся плановой экономики в состояние благоденствия.

В отличие от Ойкена, в энциклике сделан упор на реформу нравов, а не социально-экономической системы. Предпочтение лидерами экономики духа наживы, отсутствие с их стороны заботы о нуждах трудящихся и отношение к людям как к средству неизбежно ведет к нарастанию морального кризиса во всем обществе. Соответственно, первоочередной ролью Церкви в данных условиях признается разъяснение того, что никакое лечение не может быть эффективным от угрозы настоящего крушения душ и последующего восстановления общества, пока люди не обратятся к учению Евангелия и к Тому, Кто имеет слова жизни вечной (§ 135–136).

Следующий значительный шаг в развитии католического социального учения приходится на понтификат Иоанна XXIII (Angelo Giuseppe Roncalli; 28.X.1958–3.VI.1963). Его энциклика *Mater et Magistra*¹³ (15 мая 1961), являясь документом, вышедшим к юбилею *Rerum novarum*, обращается к наиболее важным проблемам, рассмотренным в *Rerum novarum* и *Quadragesimo anno*: роли государства, собственности, распределения национального богатства, правам рабочих.

В тексте энциклики заметно значительное влияние идей христианского персонализма. Прежде всего выделяется основной принцип католического социального учения, заключающийся в признании индивидуального существования человека основанием, причиной и целью каждого социального института. Именно этот принцип гарантирует священное достоинство индивида, особенно учитывая, что люди по своей природе являются социальными существами (§ 219–220).

Для осуществления этих идей важнейшим признается принцип субсидиарности, сформулированный, в том числе, в *Quadragesimo Anno*. Он рассматривается как «фундаментальный принцип социальной философии, непоколебимый

---

¹² См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 494 с.; Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996. 349 с.; Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 463 с.

¹³ *John XXIII. Mater et Magistra. 15.05.1961 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

и неизменный» (§ 54). Этот принцип используется и для объяснения роли государства (и особенно государственной собственности), которое должно ограничиваться рамками, требуемыми соображениями общего блага (§ 117).

Актуальной проблемой современности энциклика назвала восстановление истинной иерархии ценностей. При том, что Церковь всегда признавала важность научно-технического прогресса и материального благосостояния, характеризующих важнейшие стадии развития человеческой цивилизации, однако, важно, чтобы они были оценены согласно их истинной природе (§ 245–247). Это должно быть сделано в соответствии со словами Спасителя: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф 16:26).

Соответственно, в энциклике настоятельно подчеркивается, что католическая социальная доктрина является интегральной частью христианской концепции жизни. Поэтому есть насущная задача ее более глубокого изучения, включая ее преподавание в католических учебных заведениях, особенно в семинариях, и распространение всеми современными средствами информации, в том числе через газеты, периодические издания, популярные и научные публикации, радио и телевидение (§ 222–224).

Второй значительной социальной энцикликой в период понтификата Иоанна XXIII стала энциклика *Pacem in Terris* (1963 г.), значительно дополнившая *Mater et Magistra*¹⁴. На ее содержание, несомненно, наложила отпечаток ситуация в мире, когда в послевоенный период число вооруженных конфликтов не только не уменьшилось, но актуальной стала угроза ядерной войны. В этих условиях своевременным было обращение к принципам мирного сосуществования людей, достижимого только на основании порядка, созданного Богом. Обоснованием многих положений энциклики служит естественное право.

Еще одним принципом, на основании которого в энциклике предполагается строить общественные отношения является понимание человека, как личности, то есть существа, имеющего разум и свободную волю, следовательно, обладающего правами и обязанностями, которые проистекают из его природы (§ 8–10). Среди прав, о которых идет речь, следует отметить обращение (как это было ранее в *Mater et Magistra* и в других рассмотренных выше энциклопедиях) к праву на частную собственность, в связи с тем, что оно является эффективным

---

¹⁴ *John XXIII. Pacem in Terris. 11.04.1963 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

средством процветания государства, утверждения личности и осуществления ответственности во всех сферах (§ 21–22).

Поскольку Бог создал людей социальными по природе, особое внимание энциклика обратила на понимание сущности социально-политического устройства. В связи с тем, что власть правительства обуславливается моральным порядком и происходит от Бога, то, если законы противоречат моральному порядку и, следовательно, воли Божией, то они не могут иметь никакой обязательной силы для совести человека, ибо *«должно повиноваться больше Богу, нежели человеку»* (Деян 5:29). Говоря словами цитируемого в энциклике Фомы Аквинского, человеческий закон происходит от вечного закона, иначе он *«скорее акт насилия»* (§ 46–47, 51).

Как и в энциклике *Mater et Magistra* и *Quadragesimo Anno*, здесь снова поднимается вопрос о задаче органов власти стремиться к общему благу, предусматривающему создание социальных условий, которые способствуют развитию человеческой личности (§ 58–58).

Учитывая сложную ситуацию в развивающихся государствах, в данной энциклике, как до этого и в *Mater et Magistra*, поднимается вопрос о содействии им со стороны экономически развитых стран. При этом речь идет о необходимости уважать их национальные характеристики и гражданские учреждения, а также исключить любую политику доминирования. В энциклике осуществляется дальнейшее развитие принципа субсидиарности — в частности, он распространяется на международные отношения, причем предполагается возможность создания в мире условий, при которых органы власти и граждане каждой нации могут выполнять свои задачи, обязанности и пользоваться своими правами (§ 125, 140–141).

В энциклике говорится о необходимости активного участия христиан в различных цивилизационных институтах и влияния на них изнутри, чтобы наполнить цивилизацию христианскими принципами. Для этого недостаточно научно-технической подготовки, их деятельность должна быть основана на истине, мерой должна быть справедливость, мотивацией — любовь, осуществление — свободным. Основной причиной разрыва между верой и практикой у христиан была недостаточность знаний о христианском учении и нравственности. Отдельной проблемой стало то, что при высоком уровне научного образования религиозное образование не продвигается выше начальной ступени. Таким образом, как и в *Mater et Magistra*, ставится задача непрерывного обучения, чтобы нравствен-

ное совершенствование и утверждение религиозных ценностей осуществлялось одновременно с приобретением научно-технических знаний (§ 147–153).

Следующая страница в развитии католического социального учения связана с понтификатом Павла VI (Giovanni Battista Montini; 21.VI.1963–6.VIII.1978), который стал папой II Ватиканского Собора. И хотя не он созывал Собор, социальные идеи Собора (прежде всего Пастырской конституции о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*) могут считаться и его пониманием проблем, в них рассмотренных¹⁵. Непосредственно с именем папы Павла VI связана социальная энциклика *Populorum Progressio*, вышедшая в 1967 году¹⁶. Вопросы, рассмотренные в *Populorum progressio*, уже поднимались в энцикликах папы Иоанна XXIII и в конституции *Gaudium et spes*, но в связи с их актуальностью потребовали отдельного обсуждения, ибо речь шла об отношениях между развивающимися странами и странами с высокоразвитой экономикой (хотя уже в первой своей энциклике — *Ecclesiam Suam* — Павел VI призывал к диалогу между нациями) (§ 54).

В энциклике *Populorum progressio* продолжается рассмотрение социальных проблем, начатое в *Rerum Novarum*, но сфера анализа расширена до мира в целом (§ 59): речь идет о необходимости достижения справедливости как между классами, так и между народами. Подобно *Rerum Novarum*, в этой энциклике не только содержится абстрактный призыв, но предложена конкретная социальная, экономическая и политическая система действий (§ 7, 10, 43–61).

Особенностью *Populorum Progressio* является продолжение развития идеи общего блага всего человечества (§ 24), о чем шла речь в энцикликах папы Иоанна XXIII. В этом контексте в ней рассмотрены права и обязанности субъектов социальной жизни, а также осуждаются явления колониализма и неоколониализма. Со ссылкой на *Quadragesimo Anno* указываются проблемы, свойственные политике неограниченного либерализма, ведущего к особому типу тирании, осужденному Пием XI, и являющемуся «международным империализмом денег» (§ 26).

Можно заметить влияние на энциклику основателя интегрального гуманизма Ж. Маритена, на которого она непосредственно ссылается, подчеркивая, что именно полноценный гуманизм достоин поддержки. В энциклике отмече-

---

¹⁵ Второй Ватиканский Собор. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. 573 с.

¹⁶ *Paul VI. Populorum Progressio. 26.03.1967 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

но появление мнений о кажущейся возможности торжества гуманизма, отгороженного от духовных ценностей и от их источника — Бога. Человек способен наладить жизнь на земле без Бога, но такая система, в конечном счете, оказывается направленной против самого человека. В этой связи Папа Римский Павел VI приводит слова А. де Любака, пришедшего к выводу, что «чистый» гуманизм оказывается антигуманным. Истинный гуманизм обязательно обращен к Богу и принимает идею призвания, которая предлагает истинное представление о человеческой жизни. Человек себя осознает, лишь превзойдя себя. Говоря о сущности указанной задачи, в энциклике цитируется Паскаль, заметивший, что «человек бесконечно превосходит человека» (§ 20, 42)

Понтификат Иоанна Павла II (Karol Wojtyła) пришелся на конец XX – начало XXI века (16.X.1978–2.IV.2005) — время обострения социально-экономических и политических отношений во всем мире, что и нашло отражение в его энцикликах.

Энциклика *Laborem Exercens*, вышедшая к 90-летней годовщине *Regum Novarum*, целиком посвящена различным аспектам трудовой деятельности человека¹⁷. Способность к труду — одна из характеристик, которые отличают человека от остальных сотворенных существ, чья деятельность направлена исключительно на выживание и не может называться трудом. Соответственно, на труде лежит печать человека и человечества, печать личности, действующей в сообществе личностей. Эта печать определяет характеристики труда, составляет его природу.

Как и в первой энциклике папы Иоанна Павла II *Redemptor Hominis*, которая во многом определила направление его деятельности¹⁸, здесь снова речь о человеке, который рассматривается как первый и главный путь Церкви, идет с позиции христианского гуманизма и персонализма. Соответственно, говорится о необходимости все время возвращаться на этот путь, учитывая различные стороны бытия человека, одной из которых является труд (§ 1).

Содержащееся в первой главе Бытия описание творения в энциклике рассматривается, как в некотором смысле первое «Евангелие труда», поскольку

---

¹⁷ *Ioannes Paulus II. Laborem Exercens. 14.09.1981 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html (дата обращения 19.12.2009).*

¹⁸ *Ioannes Paulus II. Redemptor Hominis. 04.03.1979 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

оно показывает достоинство труда. Оно учит, что человек должен подражать Богу, Создателю в труде, ведь человек создан по подобию Божию. Соответственно, человек призван уподобляться Богу в труде, и в отдыхе, так как Бог пожелал представить Свою творческую деятельность в виде Труда и Отдыха. Человек, как субъект труда, должен обладать землею, являясь «образом Божиим», то есть личностью, являясь способным к запланированным и рациональным действиям, способным к самореализации. Как личность, человек трудится и исполняет различные действия, относящиеся процессу труда. Независимо от объективного содержания этих действий, они должны служить тому, чтобы реализовать его человеческую сущность (§ 6).

Достоинство труда необходимо искать прежде всего не в объективном (технике и технологии), а в субъективном аспекте. Новый Завет говорит нам, что Христос, будучи Богом, стал подобен нам (Евр 2:17; Флп 2:5–8) и посвятил значительную часть жизни на земле труду плотника. Это обстоятельство дает наиболее красноречивое «Евангелие труда», показывая, что основанием для определения ценности человеческого труда является не вид сделанной работы, но факт, что тот, кто ее делает является личностью (§ 6, 12, 25, 26). Кроме того, христианин находит в человеческом труде маленькую частицу Креста Христова. В труде, благодаря свету воскресения Христова, мы находим искру новой жизни, нового блага, *«нового неба и новой земли»* (2 Петр 3:13; Откр 21:1). С одной стороны, Крест неизбежно связан с духовной стороной человеческого труда; с другой — в Кресте раскрывается новое благо, являющееся результатом скорби труда, понимаемого во всех его аспектах и во всей глубине (§ 27).

Таким образом, необходимо исходить из принципа приоритета труда над капиталом. В процессе производства труд всегда — первичная действующая причина, в то время как капитал (совокупность средств производства) остается простым инструментом или инструментальной причиной (§ 12).

При целостном видении, одновременно богословском и гуманистическом, человек является владельцем всего сотворенного, данного в его распоряжение в видимом мире. Если некоторую зависимость и можно обнаружить в процессе труда, это — зависимость от Дающего, а также от других людей, чей труд и инициатива требуются для улучшения возможностей нашего труда. Все, что существует в процессе производства и составляет целое собрание «вещей», инструментов, капитала является условием труда. И нельзя утверждать, что это составляет безличный «субъект», помещающий человека и его труд в зависимое положение.

Это целостное изображение, в котором принцип первенства личности по отношению к вещам строго сохранен, было разрушено в человеке. В результате труд и капитал были отделены друг от друга и противопоставлены, как две безличные силы. Этот путь содержал фундаментальную ошибку, которую можно называть ошибкой экономизма, рассмотрения человеческого труда исключительно согласно его экономической цели. Эта фундаментальная ошибка мысли может и должна быть названа ошибкой материализма, ибо экономизм прямо или косвенно предполагает превосходство материального, и непосредственно или косвенно размещает духовное и личное в положение подчиненную материальной действительности (§ 13).

Значительную часть энциклики занимает анализ прав трудящихся и перспектив гуманизации трудовых отношений в контексте тех изменений, которые произошли к концу XX века. В этой связи рассмотрены направления решения социально-экономических и гуманистических проблем в сферах трудоустройства, совершенствования систем заработной платы и социальных выплат, сельскохозяйственного труда, труда инвалидов и эмигрантов, а также значение в этих процессах государства и профсоюзов (§ 16–23).

Энциклика также обращается к тесно связанной с вопросами гуманизации труда проблеме собственности, напоминая значительное внимание к ней, начиная с *Regum Novarum* и традиционно опираясь на аргументы, сформулированные Фомой Аквинским в «Сумме теологии». Соответственно, оценка права собственности радикально отличается и от программы либерализма, и «косного» капитализма (ибо христианская традиция никогда не поддержала это право как абсолютное и неприкосновенное), и от идей марксистского коллективизма. Напротив, оно всегда понималось в рамках более широкого контекста, как право всех пользоваться благами сотворенного мира. То есть право на частную собственность подчинено праву общего пользования (§ 14, 15).

Еще одна социальная энциклика папы Иоанна Павла II — *Sollicitudo Rei Socialis*¹⁹ вышла в 1987 году и была приурочена к 20-летию *Populorum Progressio*. В ней высказано особое беспокойство, что среди других прав часто подавляется право экономической инициативы. Ибо оно является важным не только для индивидуума, но также и для общего блага. Ограничение его во имя предполагаемого «равенства» в обществе может абсолютно уничтожить дух инициативы,

---

¹⁹ *Ioannes Paulus II. Sollicitudo Rei Socialis. 30.12.1987 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en.html (дата обращения: 19.12.2009).*

личное творчество граждан. В итоге возникает, вовсе не истинное равенство, а «выравнивание вниз». Вместо творческой инициативы появляется пассивность, зависимость и подчинение бюрократии, которая предстает как «собственник» благ и средств производства, ставя каждого в положение почти абсолютной зависимости, подобной зависимости рабочего-пролетария при капитализме. Это расстраивает общественную и частную жизнь, побуждая многих эмигрировать, и также формирует «психологическую» эмиграцию (§ 15).

Значительное внимание в энциклике уделено распаду мира на два вооруженных блока, подозревающих и опасаящихся друг друга (на Западе — система на основании либерального капитализма, на Востоке — система, вдохновленная марксистским коллективизмом). Эта ситуация характеризуется противостоянием между двумя концепциями развития индивидуумов и народов, обе из которых являются несовершенными и требуют радикального исправления. Противостояние передается развивающимся странам, и таким образом способствует расширению экономической пропасти между Севером и Югом. Однако социальная доктрина Церкви критически относится и к либеральному капитализму, и к марксистскому коллективизму.

В XX веке идеи «прогресса» с философскими коннотациями, происходящими от Просвещения, все больше стали вызывать сомнение, особенно начиная с трагического опыта двух мировых войн и атомной опасности. На место наивного механистического оптимизма пришло обоснованное беспокойство относительно судьбы человечества (§ 27). Чтобы быть подлинным, развитие должно происходить в условиях солидарности и свободы, без принесения их в жертву под любым предлогом. Нравственный характер развития имеет место, когда существуют все условия, необходимые для развития личности человека, который является образом Божиим. Актуальной задачей должно стать стремление к «цивилизации любви», о которой говорил Павел VI (§ 33).

При этом, как и в *Populorum Progressio*, подчеркивается, что Церковь не предлагает экономические и политические системы или программы, и не отдает предпочтение какой-либо из них, если человеческое достоинство в них должным образом уважается, а Ей самой предоставлено место для реализации ее папской роли в мире. Но Церковь является «экспертом по гуманности», и отсюда следует ее обязанность расширять свою религиозную миссию в различные сферы, в которых люди прикладывают свои усилия в поиске всегда относительно счастья, которое является возможным в этом мире только при соблюдении их человеческого достоинства. Социальная доктрина Церкви не претендует на

«третий путь» между либеральным капитализмом и марксистским коллективизмом. Это — не идеология; ее главная цель состоит в интерпретации фактов, определении их соответствия или расхождения с Евангелием. Поэтому она принадлежит не сфере идеологии, а богословия, прежде всего — нравственного богословия (§ 41).

В энциклике *Centesimus Annus*, вышедшей к 100-летию юбилею *Reverum Novarum*, рассмотрен ее вклад в формирование католического социального учения, а также особенности развития этого учения после 1989 года — после падения ряда режимов в Восточной и Центральной Европе. В качестве главного фактора, приведшего к крушению, энциклика называет нарушение прав рабочего. Оно показало, что стремление к сотрудничеству и евангельский дух сильнее противника, решившего не связывать себя нравственными принципами. В энциклике утверждается, что не принимать во внимание человеческую природу, которая создана для свободы, не только плохо с нравственной точки зрения, но и невозможно практически. Однако, человек, созданный для свободы, несет в себе язву первородного греха, а потому нуждается в искуплении. Хотя человека влечет к добру, но он способен на зло. Он может поступиться непосредственным интересом, и все же связан им. Социальный порядок будет тем прочнее, чем больше он учитывает этот факт, не противопоставляет интерес личности интересам общества, а стремится их сочетать плодотворно и гармонично. Если люди представляют себе, что раскрыли секрет совершенной социальной организации, в которой зло невозможно, они думают, что имеют право использовать любые средства, даже насилие и обман, чтобы воплотить все это в жизнь. Тогда политика становится «секулярной религией», которая вообразила, что она строит рай на земле (§ 23-26).

Тем более актуальной является предостережение народам Европы, где за годы господства коммунизма и до этого было совершено много несправедливостей; много накопилось ненависти и злобы. В результате краха диктатуры они могут вспыхнуть вновь и вызвать множество бед, если ослабеет нравственное усилие, вдохновлявшее прежде на борьбу (§ 27). После падения коммунистических режимов стал особенно актуальным анализ «общества благосостояния» или «общества потребления». Хотя эта модель показала неспособность марксизма создать гуманное и лучшее общество, она сама отрицает автономию и ценность нравственности, права, культуры и религии, а потому согласна с марксизмом в сведении человека к экономической сфере и удовлетворению материальных потребностей, исключив духовные ценности (§ 19).

В энциклике признается законным стремление к лучшей жизни, но это связано с новыми обязанностями и опасностями. При появлении новых потребностей появляется соответствующая концепция человека и истинного блага. Так возникает феномен потребительства. Если ориентироваться на инстинкты, игнорируя разум и свободу, создается потребительский образ жизни, не только недостойный сам по себе, но часто вредный нравственно и физически. Экономическая система, как таковая, не может отличить новые и высшие способы удовлетворения потребностей от искусственных новых потребностей, которые препятствуют развитию личности (например, употребление наркотиков). Плох стиль жизни, при котором человек хочет иметь больше не для того, чтобы стать лучше, но чтобы тратить жизнь на удовольствия, видя в них самоцель²⁰. Экономика составляет только один аспект деятельности человека. Если экономическая жизнь абсолютизируется, производство и потребление товаров становятся центром общественной жизни и единственной ценностью, то причина заключается не столько в экономической системе, а в том, что социально-культурная система забыла об этическом и религиозном измерении, ослабела и, в результате, свела себя к производству товаров и услуг. Однако экономическая свобода является только частью свободы человека. Когда она становится автономной, и человек рассматривается скорее как производитель или потребитель, а не личность (которая производит и потребляет, чтобы жить), экономическая свобода теряет необходимую связь с человеком, отчуждается от него и угнетает его²¹.

В этом отношении заслуживает внимание обращение энциклики *Centesimus Annus* к анализу отчуждения человека в различных социально-экономических условиях. Опыт стран социализма показал, что коллективизм не только не уничтожает отчуждение, но усиливает его, так как добавляет еще и отсутствие необходимых благ, и экономическую недееспособность. Западное общество, в свою очередь (даже если марксистский анализ отчуждения и неверен), продемонстрировало утрату подлинного смысла жизни. Это можно видеть в явлении потребительства (когда удовлетворяются ложные потребности, но люди не могут понять себя). Не менее очевидно это и в труде, который организуется с целью максимизации прибыли, но не считается с личностью рабочего, необходимостью его участия в истинно солидарном сообществе, оставляя его в системе соперничества, где он является средством, но не целью. Важнейшей задачей является возвращение понятия «отчуждение»

---

²⁰ *Centesimus Annus*. 36, 39; *Gaudium et Spes*. 35; *Populorum Progressio*. 19.

²¹ *Sollicitudo Rei Socialis*. 34; *Redemptor Hominis*. 15.

в христианскую систему взглядов, признав, что в современном обществе цель и средство поменялись местами. Если человек не видит ни в себе, ни в других ценности и величия, неотделимых от человеческой личности, он отнимает у себя возможность радоваться своей «человечности» и вступать в дружеские отношения с теми, кого тоже сотворил Господь. Человек обретает себя, свободно себя отдавая²². Как личность человек может отдать себя только другой личности или личностям, а в конце концов — Богу (даровавшему ему бытие и имеющему право принять такой дар). Человек отчужден, если откажется выйти за свои пределы и жить, отдавая себя и созидая подлинно человеческое сообщество, направленное к высшей цели — к Богу. Общество отчуждено, если его социально-экономические формы мешают такой самоотдаче²³.

Особо следует подчеркнуть повторное обращение энциклики *Centesimus Annus* к проблемам собственности, которая признается законной и справедливой, если помогает работать с пользой. Если же она ничему не служит или мешает другим работать, но нацелена исключительно на получение к прибыли (на основе недолжной эксплуатации, спекуляции, нарушении рабочей солидарности), она признается несправедливой, злоупотреблением перед Богом и людьми. В связи с тем, что обязанность зарабатывать хлеб в поте лица своего предполагает соответствующее право, общество, в котором это право не соблюдается, не может быть оправдано с нравственной точки зрения и не сможет достичь социального мира²⁴.

Соответственно, важнейшей составляющей социально-экономической системы энциклика признает эффективное функционирование государства, гарантирующего личные свободы, право на частную собственность, стабильную валюту, эффективные общественные механизмы с тем, чтобы трудящиеся могли пользоваться плодами своего труда. Кроме того, государство должно обеспечить реализацию прав человека в экономической сфере, создавая условия для стимулирования деловой активности и занятости, а также препятствуя попыткам монополий тормозить развитие экономики. Допускается и временная подмена государством тех социальных секторов или предприятий, которые слишком слабы, если надо срочно действовать ради общего блага. Причем в качестве важнейшего принципа при осуществлении государством своих функций в *Centesimus Annus* (как и в *Quadragesimo Anno*) называется принцип субсидиар-

---

²² Gaudium et Spes. 24.

²³ Gaudium et Spes. 24, 26, 41; Centesimus annus. 41.

²⁴ Centesimus Annus. 43; Laborem Exercens. 14, 18.

ности, означающий, что сообщество более высокого порядка не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь сообщества более низкого порядка, присваивая его функции; но обязано поддерживать его, если это необходимо ради общего блага²⁵.

В Centesimus Annus, как и в Redemptor Hominis, подчеркивается, что Церковь не может предоставить человека самому себе, «человек этот — первый путь, который Церковь должна пройти, выполняя свою миссию, путь, намеченный Самим Христом». Именно это является единственным источником, который вдохновляет социальное учение Церкви²⁶. При этом к задачам Церкви не относится выработка конкретной социальной модели. Ибо это должно быть сделано трудами людей, находящихся в конкретной исторической ситуации и ответственно воспринимающих проблемы во всех их социальных, экономических, политических и культурных аспектах, взаимодействующих друг с другом. Церковь же должна предложить свое социальное учение в качестве необходимого ориентира (признавая и рынок, и предпринимательство, но нацеленные на общее благо)²⁷.

Первую свою энциклику Deus Caritas Est (2005 г.) папа Бенедикт XVI (Joseph Ratzinger) начал со слов Первого послания Иоанна Богослова: «*Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*» (1 Ин 4:16), как выражающих суть христианской веры: христианский образ Бога, а также связанный с ним образ человека и его пути²⁸. В энциклике «в этом библейском видении подчеркнут один философский аспект»: с одной стороны, перед нами — строго метафизический образ Бога: Бог есть абсолютное начало всего сущего; но, с другой, всеобщий принцип творения — Logos, первопричина — есть в то же время любящий Субъект со всею силой истинной любви. Единство человека с Богом возможно, но не означает взаимного слияния. Это единство, рождающее любовь, но они оба — Бог и человек — остаются самими собой, и все-таки образуют одно: «*а соединяющийся с Господом есть один дух с Господом*» (1 Кор 6:17) (§ 10). В этой связи в энциклике идет речь о тройственной задаче выражающей внутреннюю природу Церкви: в проповеди Слова Божия

---

²⁵ Centesimus Annus. 48.

²⁶ Centesimus Annus. 53; Redemptor Hominis. 13–14.

²⁷ Centesimus Annus. 43; Gaudium et Spes. 36.

²⁸ *Benedictus XVI. Deus Caritas Est. 1. 25.12.2005* // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_en.html (дата обращения: 19.12.2009).

(*kerugma-martyria*), в исполнении Таинств (*leitourgia*), в служении милосердной любви (*diakonia*) (§ 25). Особое внимание обращается на осознание представителями Церкви важности новой постановки проблемы справедливого устройства общества, которое нашло отражение в движении за справедливую общественную организацию и в развитии социальной концепции Церкви (§ 27). Непосредственное создание справедливого общества принадлежит миру политики. Церковь же, будучи заинтересованной в достижении справедливости, призвана действовать путем просвещения ума и воли человека в соответствии с требованиями общего блага на основе разума и естественного закона. (§ 28–29).

Во второй энциклике *Spe Salvi*, посвященной христианской надежде, папа Бенедикт XVI обратил внимание на то, что отцы Церкви рассматривали общинный характер надежды и спасение как общинную реальность²⁹. Однако с началом нового времени появляется идея, что весть Христа в строгом смысле индивидуалистична. Наиболее явственно это проявилось у Френсиса Бэкона, у которого вера перемещается на уровень исключительно частных и потусторонних дел и становится словно неважной для мира. Это привело к современному кризису веры, представляющему собой в первую очередь кризис христианской надежды. Таким образом, надежда получила у Бэкона новую форму и стала верой в прогресс, который приведет к возникновению совершенно нового мира, царства человека. Прогресс при этом состоит в преодолении всех зависимостей и представляется продвижением к совершенной свободе. Свобода и разум (которые толкуются как находящиеся в противодействии с обязательствами по отношению к вере и Церкви) в силу якобы внутренне присущего им состояния добра, представляются гарантией существования нового совершенного человеческого сообщества. В 1792 г. И. Кант тоже был уверен, что «царство Божие» приходит туда, где «церковная вера» побеждается и замещается «религиозной верой», то есть простой рациональной верой. Но уже в 1795 г. он писал: «Если когда-либо христианству суждено будет утратить достоинства любви, <...> то антипатия и отвращение к нему станут господствующим образом мышления, и антихрист <...> начнет свое (предположительно, основанное на страхе и своекорыстии) недолгое правление, а затем <...> наступит в моральном отношении извращенный конец всего сущего» (§ 18–19).

---

²⁹ *Benedictus XVI. Spe Salvi*. 14. 30.11.2007 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_en.html (дата обращения: 19.12.2009).

XIX век продолжил опираться на веру в прогресс, как новую форму человеческой надежды, хотя критика богословия уже превратилась в критику политики. Соответственно, прогресс, ведущий к правильному устройству мира, представлялся исходящим не из науки, а из научно-обоснованной политики, которая умеет распознавать структуру истории и общества и указывает путь к революции. Однако наиболее характерный с этой точки зрения К. Маркс «забыл, что человек всегда остается человеком. Он забыл о человеке и его свободе. Он забыл, что свобода всегда остается также свободой, даже для зла». В результате, прогресс становится ничем иным как прогрессом зла или, по словам цитируемого в энциклопедии Т. Адорно, движением «от пращи к мегабомбе». (§ 20–22).

Энциклика раскрывает особенности атеизма XIX–XX вв., являющегося по своим корням морализмом, протестом против несправедливостей мира. Мир, полный несправедливости, страданий и цинизма властей, не может быть творением благого Бога. Во имя морали предполагается опровергать существование такого недоброго Бога. Если нет справедливого Бога, по-видимому, человеку придется самому установить справедливость. Но эти претензии человечества совершить то, чего не делает и не в состоянии сделать Бог, представляются высокомерными и ложными по сути. Причем эта предпосылка уже привела к величайшей жестокости и нарушению справедливости и безнадежности (если никто и ничто не отвечает за страдания мира и не гарантирует, что цинизм власти не будет господствовать вечно). «Протест против Бога во имя справедливости бесполезен. Мир без Бога — это мир без надежды (ср. Еф 2:12). Только Бог может вершить справедливость. И вера дает нам уверенность: Он это делает». В этой связи заслуживает внимания роль христианства в современном мире, которая в энциклопедии иллюстрируется словами из «Исповеди» блаженного Августина «Ужаснувшись грехов моих, под бременем нищеты моей, задумал я в сердце своем бежать в пустыню; но Ты удержал и укрепил меня, говоря: *«Христос для того умер за всех, чтобы живущие не для себя жили, но для Того, Кто умер за всех»* (2 Кор 5:15). Христос умер за всех. Жить для Него — значит позволить вовлечь себя в Его «бытие для других» (§ 28–29, 42–44).

Вышедшая в июне 2009 года энциклика *Caritas in Veritate* посвящена проблемам современного глобализирующегося мира. Как и в *Gaudium et Spes*, здесь отмечается, что помимо индивидуального блага, существует благо связанное с жизнью общества — общее благо. В глобализующемся мире общее благо и дей-

ствия для его достижения должны иметь общечеловеческий характер³⁰. При этом (как неоднократно повторялось в ряде энциклик) Церковь не имеет технических решений и не вмешивается в политику государств, но имеет миссию по утверждению истины, гуманности, человеческого достоинства³¹. В энциклике развиваются идеи христианского гуманизма. При этом напоминаются слова *Populorum Progressio* о том, что истинный гуманизм является открытым для Абсолюта, признающим призыв, который дает истинный смысл человеческой жизни³².

Говоря о социально-экономической стороне глобализирующегося мира, энциклика подчеркивает, что в условиях взаимного доверия рынок является экономическим институтом, который дает возможность встретиться людям как экономическим субъектам, используя контракты для регулирования отношений и обмена товарами и услугами. Рынок не должен стать местом, где сильный угнетает слабого. Не существует рынка в чистом виде, он формируется культурными конфигурациями, определяющими его и дающими основную направленность. Сегодня доверия на рынке не хватает, что является серьезной утратой, ибо без внутренних форм солидарности и взаимного доверия рынок не может осуществить свою функцию³³.

В *Populorum Progressio* наиболее приемлемой моделью рыночной экономики признавалась та, в которой «все были бы в состоянии отдавать и получать, при этом ни одна из общественных групп не улучшала бы своего благосостояния за счет других групп», причем существовал бы рост благосостояния всех членов общества³⁴. *Caritas in Veritate* расширяет сферу приложения этой идеи, выводя ее на глобальный уровень³⁵. Важным направлением развития современного бизнеса папа Бенедикт XVI видит усиление плюрализма институциональных форм бизнеса, что, по его мнению, должно привести к более цивилизованному пред-

---

³⁰ *Gaudium et Spes*. 26; *Benedictus XVI. Caritas in Veritate*. 7. 29.06.2009 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_en.html (дата обращения: 19.12.2009).

³¹ *Gaudium et Spes*. 36; *Centesimus Annus*. 43; *Populorum Progressio*. 13; *Caritas in Veritate*. 9.

³² *Populorum Progressio*. 42; *Caritas in Veritate*. 16.

³³ *Caritas in Veritate*. 35, 36.

³⁴ *Caritas in Veritate*. 39.

³⁵ *Ibidem*.

принимательству и усилению конкуренции на рынках³⁶. Также этой задаче послужила бы и большая прозрачность рынков³⁷.

Аналогично использованию принципа субсидиарности в энцикликах *Quadragesimo Anno*, *Pacem in Terris* и *Centesimus Annus*, здесь снова идет речь о его значении, как выражающего неотделимость человеческой свободы, и приобретающего еще большее значение в условиях глобализации. Ибо глобализация, конечно, требует власти, поскольку поднимает проблему достижения общего блага в глобальном масштабе. Однако эта власть должна быть организована на основании принципа субсидиарности и разделения компетенций, чтобы не нарушать принципа свободы, но приносить реальные результаты. При этом возрастет необходимость сочетания в глобализирующейся социально-экономической жизни принципов субсидиарности и солидарности, чтобы избежать партикуляризма и ассистенциализма³⁸.

Как и папа Павел VI³⁹, Бенедикт XVI в энциклике *Caritas in Veritate* подчеркивает мысль о том, что экономические структуры и инструменты следует рассматривать как инструменты человеческой свободы. Интегральное развитие человека возможно лишь «в климате ответственной свободы»⁴⁰.

Важнейшим положением *Caritas in Veritate* является то, что приоритетной целью экономической политики государства должно стать обеспечение доступа к устойчивой занятости для всех трудоспособных членов общества⁴¹. Этого требует как справедливость и уважение к достоинству человека, так и «экономическая логика». Неустойчивая занятость ведет к социальному неравенству и, как следствие, к прогрессивной эрозии «социального капитала»: отношений доверия, надежности и соблюдения правил игры (необходимых при любых формах гражданского сосуществования).

Важной мыслью *Caritas in Veritate* является критика современной тенденции в экономической политике к решению краткосрочных экономических проблем без должной оценки их долгосрочных последствий⁴². В энциклике подчеркивается важность приоритета долгосрочных целей и верного понимания целей и средств в экономической сфере. Это особенно важно в современных условиях,

---

³⁶ Ibidem. 46.

³⁷ Ibidem. 66.

³⁸ *Caritas in Veritate*. 57–58.

³⁹ *Populorum Progressio*. 3.

⁴⁰ *Caritas in Veritate*. 17.

⁴¹ *Caritas in Veritate*. 32.

⁴² *Caritas in Veritate*. 32.

учитывая резкое ухудшение экологического здоровья Земли и, особенно, наблюдаемые повсюду в мире симптомы морального и культурного кризиса человека. Важнейшей в *Caritas in Veritate* является идея о том, что экономическое развитие невозможно без честных и нравственных мужчин и женщин, без финансистов и политиков, сознательно настроенных на общее благо. При этом одинаково необходимы как профессиональная подготовка, так и нравственность⁴³.

Подводя итог, можно констатировать, что в настоящее время имеется значительный интерес научного сообщества к проблемам религиозно-этического аспекта хозяйствования. В частности, при Московском государственном университете с 1999 года выходит журнал с характерным названием «Философия хозяйства». Но нельзя сказать, что в нем часто встречаются статьи о христианском понимании экономических проблем. В этой связи заслуживает внимания христианский анализ социально-экономических проблем, которые имели особую значимость и существенным образом повлияли на ход истории, в социально-философских энцикликах предстоятелей Римско-католической Церкви, что способно стимулировать развитие социальных исследований и в Русской Православной Церкви.

Источники и литература

Источники

1. *Benedictus XVI*. *Caritas in Veritate*. 7. 29.06.2009 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
2. *Benedictus XVI*. *Deus Caritas Est*. 1. 25.12.2005 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
3. *Ioannes Paulus II*. *Centesimus Annus*. 01.05.1991 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
4. *Ioannes Paulus II*. *Laborem Exercens*. 14.09.1981 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html (дата обращения: 19.12.2009).

---

⁴³ *Caritas in Veritate*. 71.

5. *Ioannes Paulus II. Redemptor Hominis.* 04.03.1979 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
6. *Ioannes Paulus II. Sollicitudo Rei Socialis.* 30.12.1987 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
7. *John XXIII. Mater et Magistra.* 15.05.1961 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
8. *John XXIII. Pacem in Terris.* 11.04.1963 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
9. *Leo XIII. Aeterni Patris.* 04.08.1879 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_04081879_aeterni-patris_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
10. *Leo XIII. Rerum Novarum.* 15.05.1891 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
11. *Paul VI. Populorum Progressio.* 26.03.1967 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en.html (дата обращения: 19.12.2009).
12. *Pius XI. Quadragesimo Anno.* 15.05.1931 // Vatican: the Holy See. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno_en.html (дата обращения: 19.12.2009).

Литература

1. *Копейкин К., прот.* Наука и религия на рубеже III тысячелетия / Доклад на Годичном акте СПбПДА 09.10.2009 // Сайт СПбПДА. URL: <http://www.spbda.ru/node/9940> (дата обращения: 19.12.2009).
2. *Митрофанов Г., прот.* Россия XX века: «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». Ростов-на-Дону: «Троицкое Слово», 2004.
3. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995.

4. *Ойкен В.* Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996.
5. *Попов А.С.* Проблемы современного социального учения католицизма // Хрестоматия по сравнительному богословию. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 749–784.
6. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002.
7. *Филипп (Симонов), игум.* Церковь — общество — хозяйство. М., 2005.
8. *Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI)* Диалектика секуляризации. О разуме и религии (Серия «Современное богословие»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006.
9. *Хэнди Ч.* Время безрассудства. СПб., 2002.
10. *Хэнди Ч.* По ту сторону уверенности. СПб., 2002.